Основная статья Глава Сто и пятьдесят реакций Впоследствии, только тогда И Хансюэ наблюдал за ее окружением, и она была полностью освобождена.

Это общежитие для девушек в университете Цинбэй, и это должен быть Чу Тяньлинь, который вернул себя, и он в полной безопасности, то сердце И Хансюэ также поднялось с сильным чувством благодарности.

В конце концов, в тот момент кризиса, когда Чу Тяньлинь до этого вышел вперед и спас ее от такой группы людей со статусом и происхождением, я думаю, Чу Тяньлинь был под большим давлением, благодаря ему!

Обязательно поблагодарите, когда будет возможность! После этого И Хансюэ встала и выпила стакан воды, затем продолжила спать, хотя раньше не спала, последствия алкоголя и снотворного не были полностью высвобождены, поэтому она снова погрузилась в глубокий сон.

В этот момент Фэн Му Янь и другие вернулись в свои дома, и то, что с ними случилось, слишком странно, даже их родители с трудом могут в это поверить, как и Фэн Му Янь, который только что открыл дверь ключом и услышал испуганный голос: "Кто ты? Чего ты хочешь?"

Фэн Му Янь сейчас живет со своей матерью, которой за сорок, но из-за того, что в молодости она была очень красивой, она выглядит даже лучше, чем Фэн Му Янь.

Условия жизни матери компании лишь средние, и она не живет в высококлассном районе.

Но сейчас бородатый мужчина бросился к ней домой, у нее совсем нет денег, поэтому я боюсь, что другая сторона может прийти сюда для секса, поэтому мать Фэн Му Янь так нервничает, и когда Фэн Му Янь увидел это, он сказал: "Мама, это я, посмотри поближе"?

Лицо матери Фэн Му Янь изменилось еще больше, когда она услышала это. Она не ожидала, что другая сторона не только лишит его пола, но и будет сотрудничать с ним в актерском мастерстве, позволяя себе играть его мать и позволяя ему снова ее разорвать.

Подумав об этом, мать Фэн схватила со стола ножницы и сказала: "Не подходи, а то я буду грубить тебе!". Увидев это, Фэн Му Янь тоже плакала и смеялась, она сделала паузу, а затем сказала: "Я родилась 3 мая 88 года, только что родилась всего лишь на пять килограммов и шесть таэлей, мою грудь зовут Му Му Му, теперь ты можешь в это поверить?".

Услышав слова Фэн Му Янь, мать Фэн также немного расслабилась и сказала: "Му Му Му? Почему ты вдруг так шутишь с мамой? Снять бороду с лица и грудь? Она завернута в ткань?"

Фэн Му Янь слушал, качал головой и говорил: "Я не прикрепил большую бороду, она выросла сама по себе".

Фэн Му Янь сказал и беспомощно улыбнулся, в то время как его мать увидела маленький тигровый зуб на правой стороне рта Фэн Му Яна и полностью подтвердила личность Фэн Му Яна, это действительно была его дочь.

После этого она также напряглась и сказала: "Му Му Му, что с тобой такое, черт возьми? Как ты вдруг отрастил бороду? Даже сиськи исчезли! Голос толще, чем у обычного человека!"

Фэн Му Янь слушал и говорил: "Не знаю, наверное, из-за обиды на одного человека, есть еще шесть мужчин, у которых выросла грудь, их голоса стали точно такими же, как у женщин, а

кожа у них белая". "Что? Так серьезно? Так что там внизу..."

Если это так, то Фэн Му Янь на самом деле была немного счастлива в своем сердце.

Она лучше других знает, что ее дочь любит женщин, а не мужчин, и может даже не иметь ребенка в будущем, а Фэн Му Янь может остаться одна до конца своей жизни.

Но если Фэн Му Янь полностью станет мужчиной и даже вырастет пенис, ей будет трудно принять его на короткое время.

Но в долгосрочной перспективе, собственная дочь, нет, собственный сын, сможет нормально любить женщину, жениться и иметь детей друг от друга, иметь семью и детей в будущем, а когда они станут старше, им не придется слишком беспокоиться о том, что они одни.

В то же время, оригинальный любовный роман Фэн Му Янь между представителями одного и того же пола также стал нормальным любовным романом между представителями противоположного пола.

Итак, если дочь во всех отношениях может приблизиться к нормальному человеку, то в целом, в этом есть определенные преимущества.

Когда Фэн Му Янь услышал слова своей матери, он слегка покачал головой и сказал: "Я все еще как женщина внизу, только борода выросла, а голос стал гуще".

Когда мать Фэн услышала это, ее лицо мгновенно изменилось, так сказать, ее собственная дочь не стала непоколебимой? Более жалкое, чем раньше?

Думая об этом, мать Фэн сказала: "Какой человек, убивающий Бога, настолько неэтичен, что делает такие вещи?". Му Му Му не бойся, ты звонишь отцу и просишь полицию оказать на него давление, и когда поймаешь человека, может быть, все разрешится".

В то время как Фэн Му Янь говорил об этом со своей матерью, Гао Фэй, один из ее младших братьев, также говорил об этом со сопливым носом и слезами в больнице с родителями.

При этом он был самым несчастным из нескольких, не только некоторые аспекты его тела обладают характеристиками женщины, но он был одним из первых из нескольких, кто стал женщиной.

Потому что во время этого процесса, Чу Тяньлинь впрыскивал духовную энергию в свое тело, чтобы ускорить наступление талисмана Инь-Янь, и этот процесс на самом деле нанес большой ущерб его телу.

После этого Гао Фей понял, что после того, как он стал женщиной, он получил еще один огромный психологический удар, поэтому он сразу упал в обморок, а физический ущерб и психологический удар, нанесенный быстрой активацией талисмана "Инь Ян", сделали его физически слабым и бессильным.

Когда отец Гао Фея, Гао Лонг, понял, что случилось, он, не сказав ни слова, позвонил начальнику полиции Ван Цзянго.

Конечно, хотя Гао Ланг был очень нетерпелив и очень зол, но лицом к лицу со своим верховным боссом, Гао Ланг не осмелился проявить ни малейшей эмоции в своем тоне, но

вежливо сказал: "Директор Ван, вы наверняка слышали о моем сыне, верно?".

Ван слушал и говорил: "Это то, что я уже понял, потому что дело само по себе выходит за рамки того, с чем мы, полиция, можем справиться, поэтому я передал его кому-то сверху, чтобы он справился с этим, и в то же время был приказ сверху не позволять нам, полиции, вмешиваться в это дело".

Услышав слова Ван Цзянго, Гао Лонг сказал: "Я могу держаться подальше от этого дела, но я хочу знать, после того, как этого человека арестуют, можешь ли ты заставить его спросить, есть ли какой-нибудь способ, чтобы мой сын выздоровел, наша семья Гао - это одно поколение, состоящее из четырех!

Слова Гао Ланга верны, хотя поколение деда его отца, в семье было несколько детей, но только один сын, все остальные - дочери, у деда был мальчик и девочка, у отца был мальчик и две девочки, также не знаю, почему, короче говоря, его семья каждое поколение может родить только одного сына, все остальные - дочери, а слова самого Гао Ланга - только одного сына.

Ведь именно тогда, когда он родил ребенка, страна придавала большое значение планированию семьи, и он был не слишком молод, чтобы быть лидером, и, конечно, не мог быть неоднозначным в таких вопросах, поэтому он также родил только одного сына.

А теперь, единственный сын превратился в женщину, хотя и не в чистую женщину.

Но до этого Гао Ланг тоже спрашивал Гао Фей, после того, как голос Гао Фей превратился в женщину, а грудь выросла, его пенис тоже уменьшился, намного меньше, чем у ребёнка, и как бы сильно не дразнили, ответа не последовало, то есть, если бы Гао Фей не выздоровел, у семьи Гао не было бы детей.

Гао Ланг даже спросил в больнице, может ли он использовать искусственное оплодотворение для рождения внука, но врач сказал, что система фертильности Гао Ланга была полностью разрушена, и что весь организм не может делать головастиков.

С точки зрения медицины, нет никакого способа, чтобы его сын может восстановиться и пусть его внук родится, так что этот вопрос, Гао Лонг может только возлагать свои надежды на человека, который сделал это с сыном.

И Ван Цзянго услышал слова Гао Лонга, и сказал: "Тот, кто имеет дело с этим вопросом является существование, что мы не можем связаться вообще, как другая сторона будет иметь дело с этой фамилией Чу, я совсем не ясно, и я не квалифицированы, чтобы вмешиваться в это, может быть, что фамилия Чу умерла сейчас, так что этот вопрос вы не должны держать слишком много надежды, вот и все"!

Настроение Ван Цзянго также недовольны, в конце концов, на этот раз, пусть полиция займется этим делом, может превратиться в сенсационное дело, то он, начальник полиции, сможет получить большую славу, и может даже получить повышение за один раз.

Но теперь у него вообще не было права вмешиваться в это дело, и ему даже не разрешили обнародовать его, поэтому он тоже не хотел больше ничего говорить Гао Лангу, и в то же время у него было несколько претензий к Гао Лангу.

Раньше я просил его принять меры, чтобы разобраться с тем парнем из Чу. Я так боялся, что не осмелился действовать. Но теперь уже слишком поздно!

Это то, что просто недоступно полиции.

Гао Ланг услышал, что Ван Цзянго повесил трубку, тоже разозлился, чуть не уронил телефон, хотя и хотел умереть, но, столкнувшись с Ван Цзянго, тоже не осмелился возразить, не осмелился проявить нетерпение, этот подавленный гнев делал его все более и более злым.

http://tl.rulate.ru/book/40288/869023